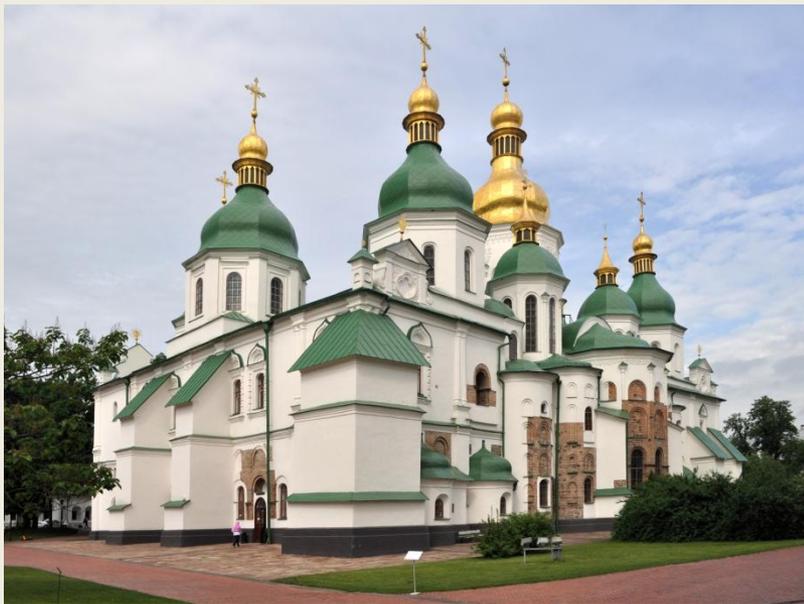
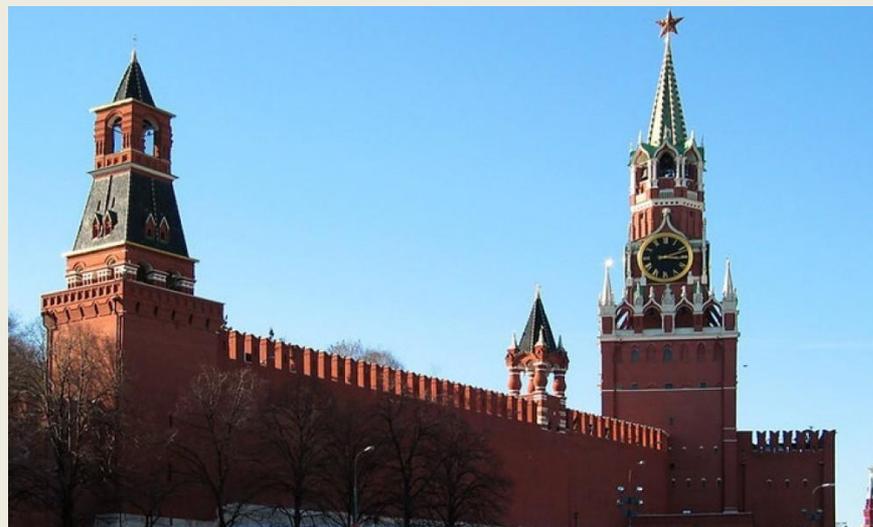


МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ КОНЦА XV — XVII ВЕКОВ

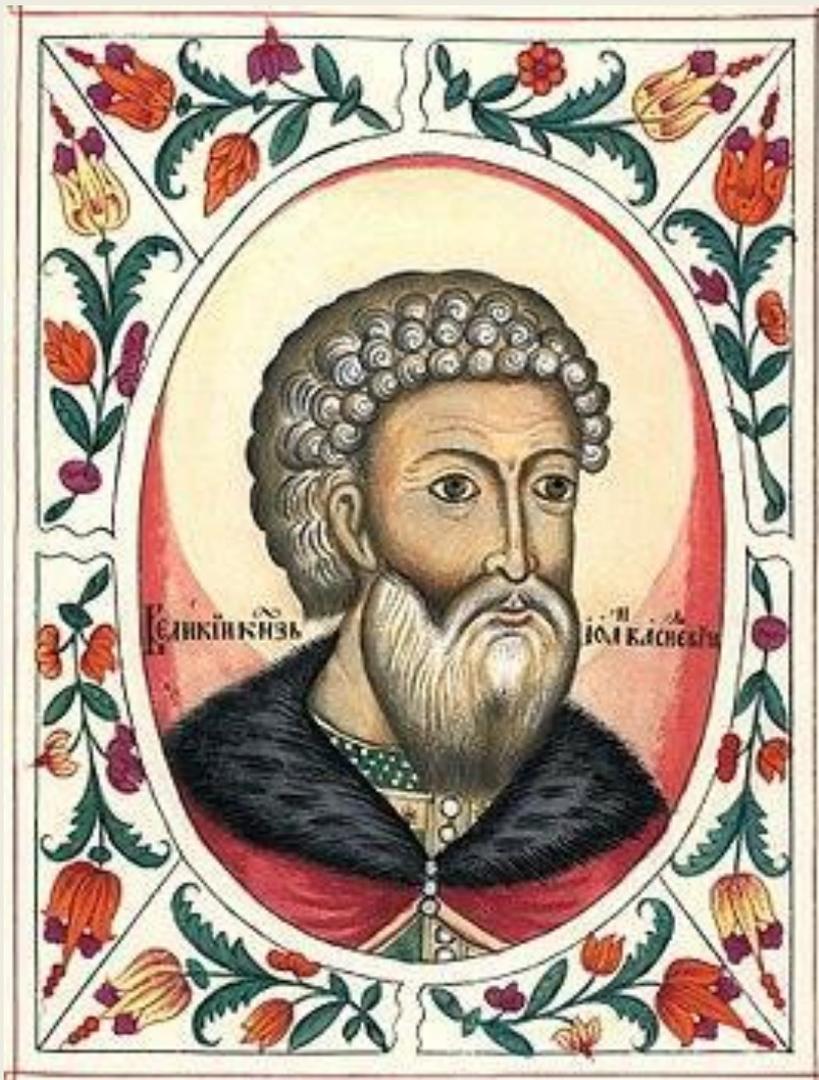
- Архитектурные памятники безмолвны. Веками хранят они свои тайны от тех, кто не умеет вслушиваться и вглядываться в прошлое. Но любознательному и вдумчивому они расскажут многое. Софийские соборы в Киеве и Новгороде Великом — о днях своей юности, богатырском времени Киевской Руси, о светлой вере первых русских христиан. Древние, построенные ещё до монгольского нашествия храмы Владимира, Суздаля, Переславля Залесского и Юрьева — о могуществе и славе владимирских князей, их честолюбивых замыслах, о любви к своей земле. Немало может рассказать и Московский Кремль, который, по словам М. Ю. Лермонтова, «окружась зубчатыми стенами, красуясь золотыми главами соборов, возлежит на высокой горе, как державный венец на челе грозного владыки».



Софийский собор в
Киеве



Московский
Кремль



Иван III

- В конце XV в. Московское княжество вступило в новый период своей истории. Ивану III предстояло завершить дело нескольких поколений московских князей и собрать все русские земли, до тех пор ещё разобщённые и нередко враждовавшие между собой, в единое Русское государство. Одним из крупнейших успехов Ивана III стало присоединение к Москве необъятных, простиравшихся до Ледовитого океана и Уральских гор владений Великого Новгорода.

Кремль при Иване Калите 14 век

Постройки Кремля напоминали о первых московских князьях, о славных временах Ивана Калиты и Дмитрия Донского.



- Иллюстрация А.Васнецова

Кремль при Дмитрии Донском 14 век

Старая крепость явно не годилась для того, чтобы в ней принимать иностранные посольства. Кремль нуждался в коренной перестройке.

Началась она в 1472 г. с возведения Успенского собора — главного храма Москвы. Новый собор заложили на месте старого, сооружённого ещё в 20-е гг. XIV в. при Иване Калите.



- Иллюстрация А. Васнецова

Успенский собор в Кремле. Конец XV в



Инициатива строительства принадлежала митрополиту Филиппу, который взялся за организацию работ и сбор средств. Возглавили строительство мастера Кривцов и Мышкин.

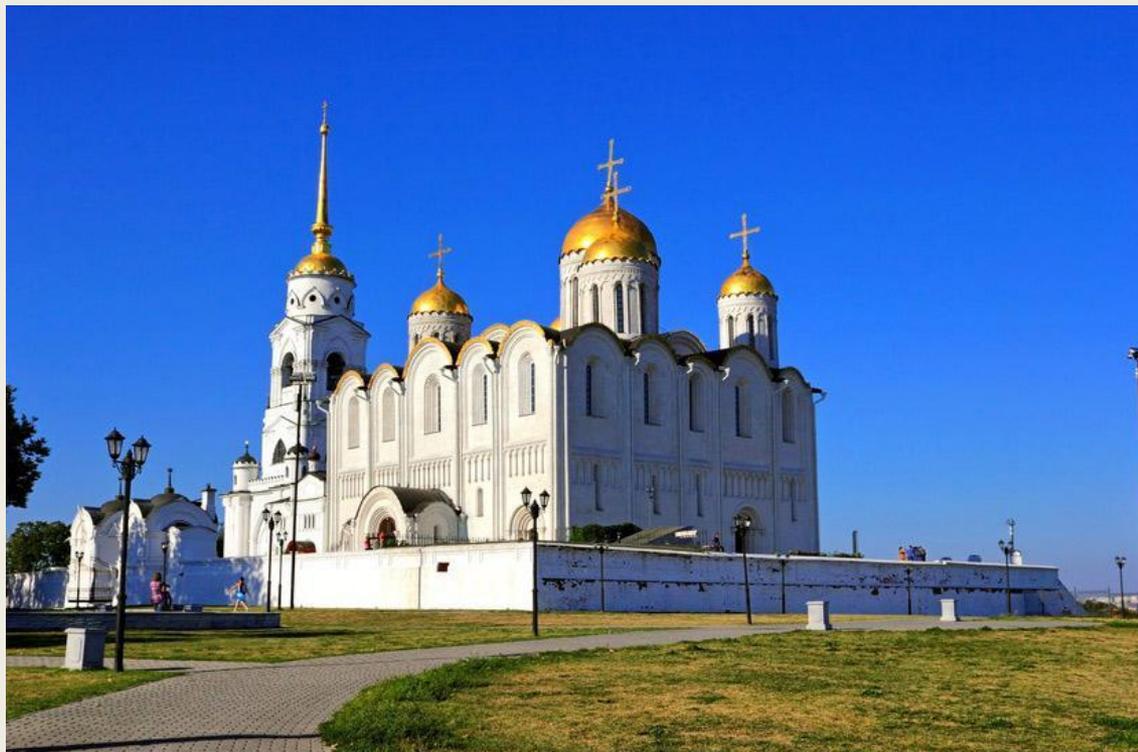
По своим размерам будущий собор должен был превосходить все существовавшие тогда церкви Северо-Восточной Руси. Строительство велось без задержек, и спустя два года после начала работ стены храма уже были почти готовы. Но произошла катастрофа. Ночью 20 мая 1474 г. неожиданно рухнула северная стена доведённого до сводов здания.

Выбор остановился на итальянских архитекторах. Отправ ленному в Венецию в том же 1474 г. послу Семёну Толбузину Иван III поручил отыскать хорошего мастера-«камнесечца». Менее чем через год такой мастер приехал в Москву. Это был Альберти Фиораванти из Болоньи, прозванный на Руси Аристотелем.



*Воображаемый портрет
Аристотеля
Фиораванти кисти
Лоренцо Лотто*

Перед Аристотелем Фиораванти, как и перед его предшественниками, была поставлена задача построить новый собор по подобию владимирского Успенского собора, который имел особое значение в истории Северо-Восточной Руси. Строился этот храм при князе Андрее Боголюбском в 1158— 1160 гг. Решив перенести центр русских земель из древнего Киева в молодой Владимир, князь пожелал уравнивать новую столицу со старой, построить своего рода новый Киев



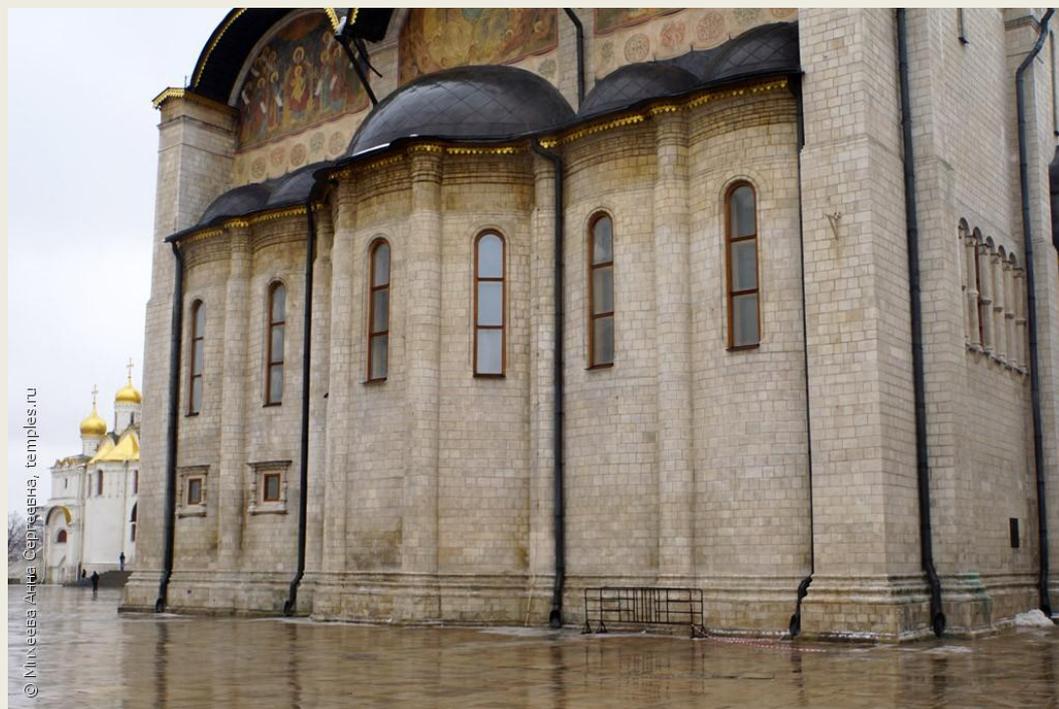
Успенский собор
во Владимире

Разнообразные дарования емугодились и на Руси, но главным делом итальянского мастера стало возведение Успенского собора. За работу зодчий взялся без промедления. Уже через несколько дней после приезда в Москву он приступил к разрушению остатков рухнувшего собора, используя для этого хитроумные тараны, чем немало поразил москвичей. Даже летописец, обычно далёкий от подобных подробностей, скрупулёзно отмечал все технические новинки, увиденные им на строительной площадке.



Успенский собор в Кремле.
Конец XV в

Через четыре года, в 1479 г., строительство было завершено. На центральной площади Московского Кремля поднялся величественный белоснежный собор, напоминавший храмы Владимиро-Суздальской Руси XII в. Его высокие гладкие стены, расчленённые на широкие вертикальные лопатки, украшал нарядный пояс из небольших колонок и арочек.



Апсида —
полукруглый
выступ.

Успенский собор в
Кремле. Конец XV в.
Восточная стена

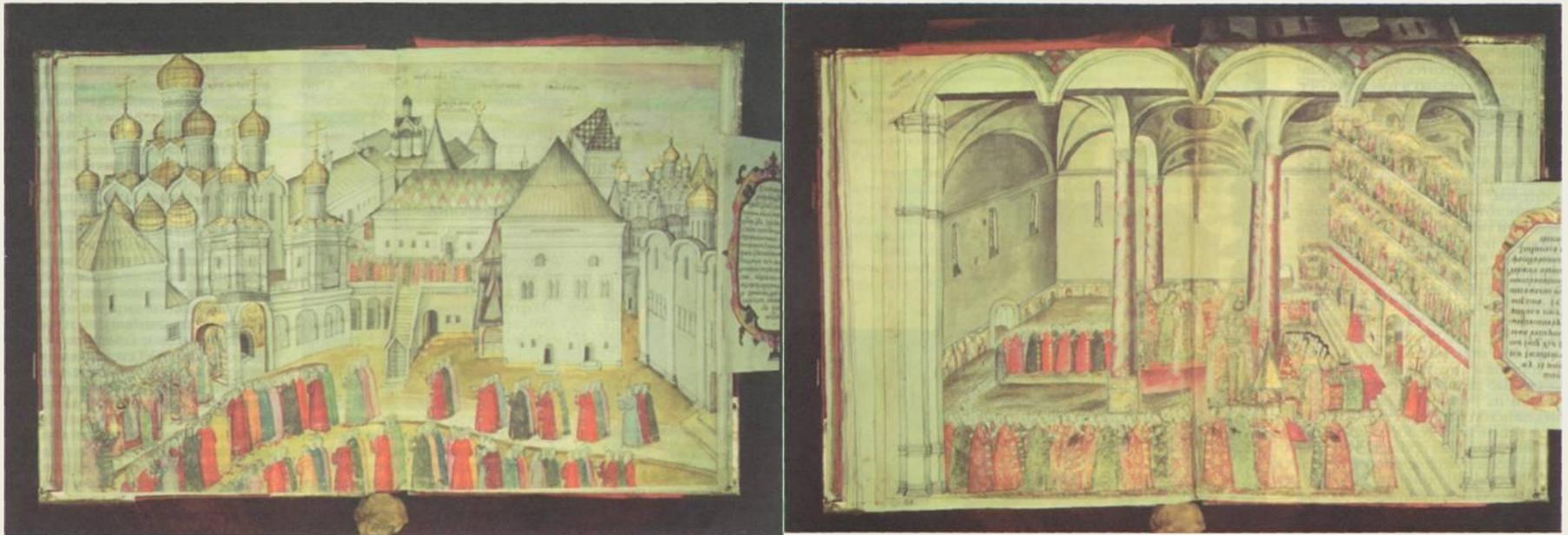
В два яруса располагались узкие щелевидные окна.



Успенский собор в Кремле. Конец XV в.
Фрагмент

- Закомара — в русской архитектуре полукругле или килевидное завершение наружного участка стены, воспроизводящее своими очертаниями прилегающий к ней внутренний цилиндрический свод.

Успенский собор в книжной миниатюре

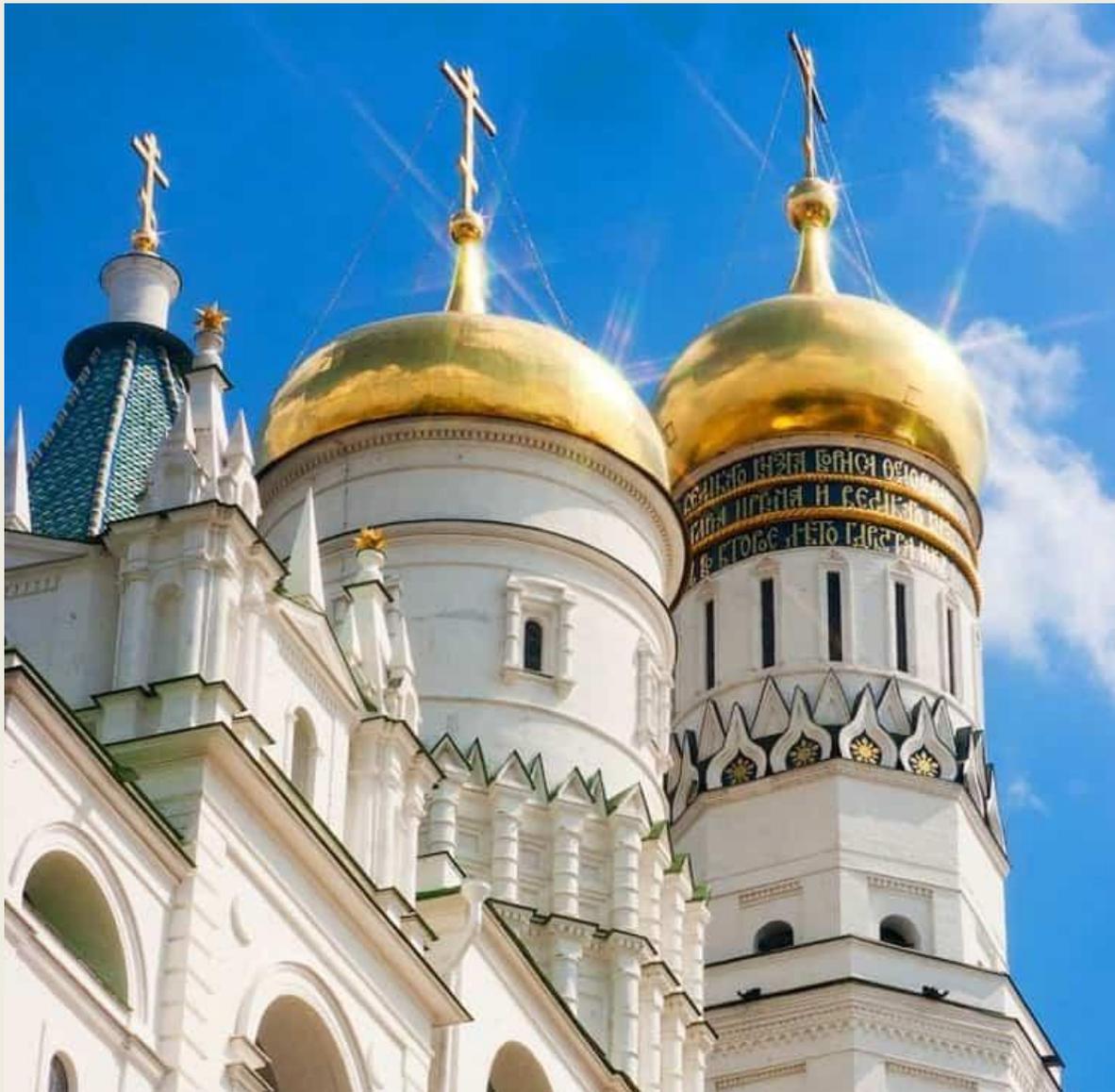


Успенский собор снаружи и внутри. Миниатюры из рукописи XVII в. «Книга избрания и венчания на царство царя и великого князя Михаила Фёдоровича».

- В 80-х гг. XV в. строительные работы в Кремле продолжились. Они отличались особой масштабностью, что свидетельствовало об укреплении финансового положения молодого государства.



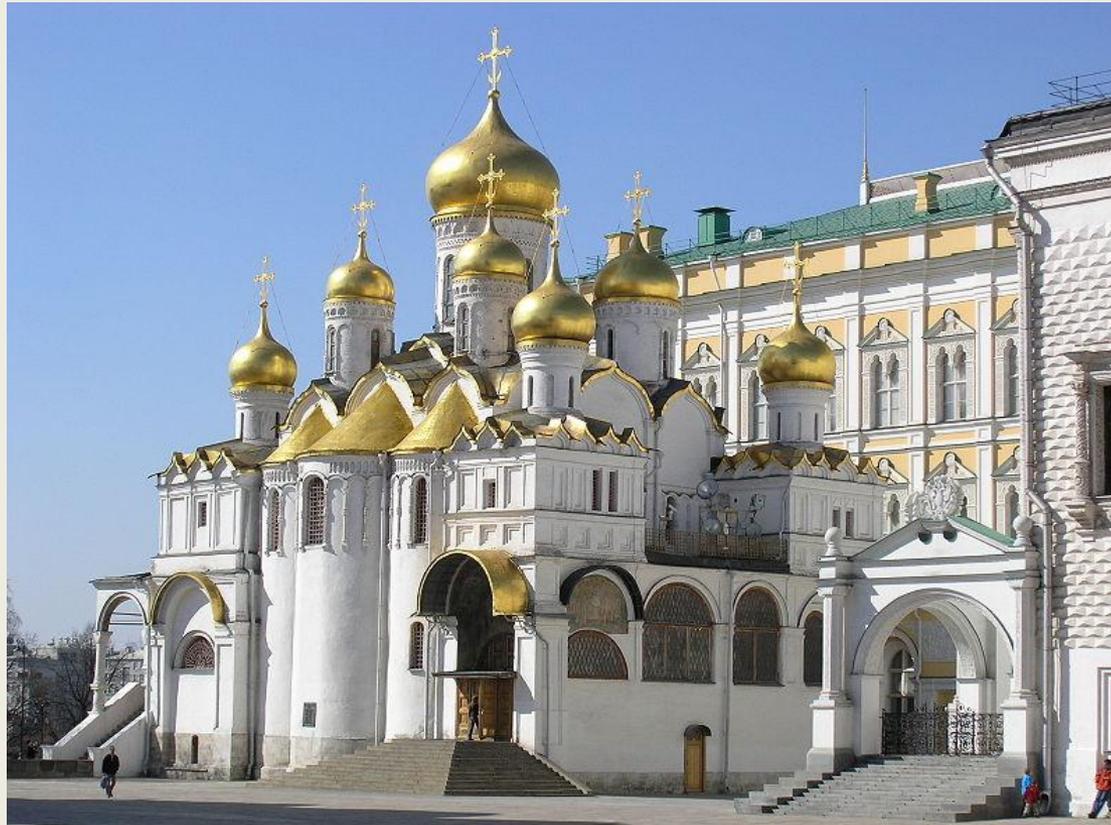
Благовещенский собор
в Кремле. Конец XV в.



Благовещенский собор в Кремле. Конец XV в.

- Благовещенский собор (1484— 1489 гг.), домовую (семейную) церковь великого князя, строили мастера из Пскова. В XV в. псково-новгородская архитектура имела целый ряд черт, отличавших её от зодчества Северо-Восточной Руси. Однако мастера не стремились построить в Кремле собор в псковском стиле. Они применили здесь художественные приёмы различных архитектурных школ, существовавших на Руси, — древней владимирской и, конечно, близкой им псково-новгородской.
- Это должно было подчеркнуть общерусский характер кремлёвской архитектуры.

Особую стройность ей придают высокий подклёт и обилие вертикальных линий в убранстве. Широкие лопатки делят фасады на три части, причём центральная часть шире и немного выше боковых. Килевидные закомары подчёркивают устремлённость здания вверх. По стенам тянется живописный фриз из небольших колонок-балясинок (столбиков) и декоративного орнамента. Особенно красивы апсиды, украшенные тонкими полуколонками и стягивающими их арочками, килевидными, как и закомары.



Благовещенский собор в Кремле. Конец XV в.



Церковь Ризположения
в Кремле. Конец XV в.

В какой-то мере представить первоначальный облик Благовещенского собора помогает церковь Ризположения (1484—1485 гг.) — домовая церковь митрополита, построенная теми же псковскими мастерами. Правда, она невелика и имеет только одну главу. Особую стройность ей придают высокий подклёт и обилие вертикальных линий в убранстве. Широкие лопатки делят фасады на три части, причём центральная часть шире и немного выше боковых.

В конце 80-х гг. XV столетия в Кремле началось строительство дворца великого князя московского. Возводили его принятые на великокняжескую службу итальянские архитекторы Марк Фрязин, Пьетро Антонио Солари и Алевиз Фрязин (Новый). Из-за большого пожара, случившегося в Кремле в 1493 г., строительство дворца затянулось и закончилось уже после смерти Ивана III. Государев дворец не был единым зданием, а представлял собой множество больших и малых, выстроенных из камня и дерева, причудливо соединённых друг с другом «палат» и «изб». Отдельные части дворца имели различную высоту, их островерхие четырёхскатные крыши придавали постройкам особую живописность.



Старый царский (великокняжеский) дворец в Кремле. Конец XV — начало XVI в.
Гравюра Г.-Х. Гейслера. Конец XVIII в.

Составить некоторое впечатление о великокняжеском дворце конца XV — начала XVI в. помогает

Грановитая палата (1487—1491 гг.). Все остальные части дворца в разное время были разобраны или попали внутрь других, более поздних построек. Грановитая (или Большая) палата являлась тронным залом государя всея Руси, где в торжественной обстановке русские великие князья и цари принимали иностранных послов. Здесь же проходили важнейшие государственные мероприятия, заседали Земские соборы, устраивались грандиозные пиры в честь побед.



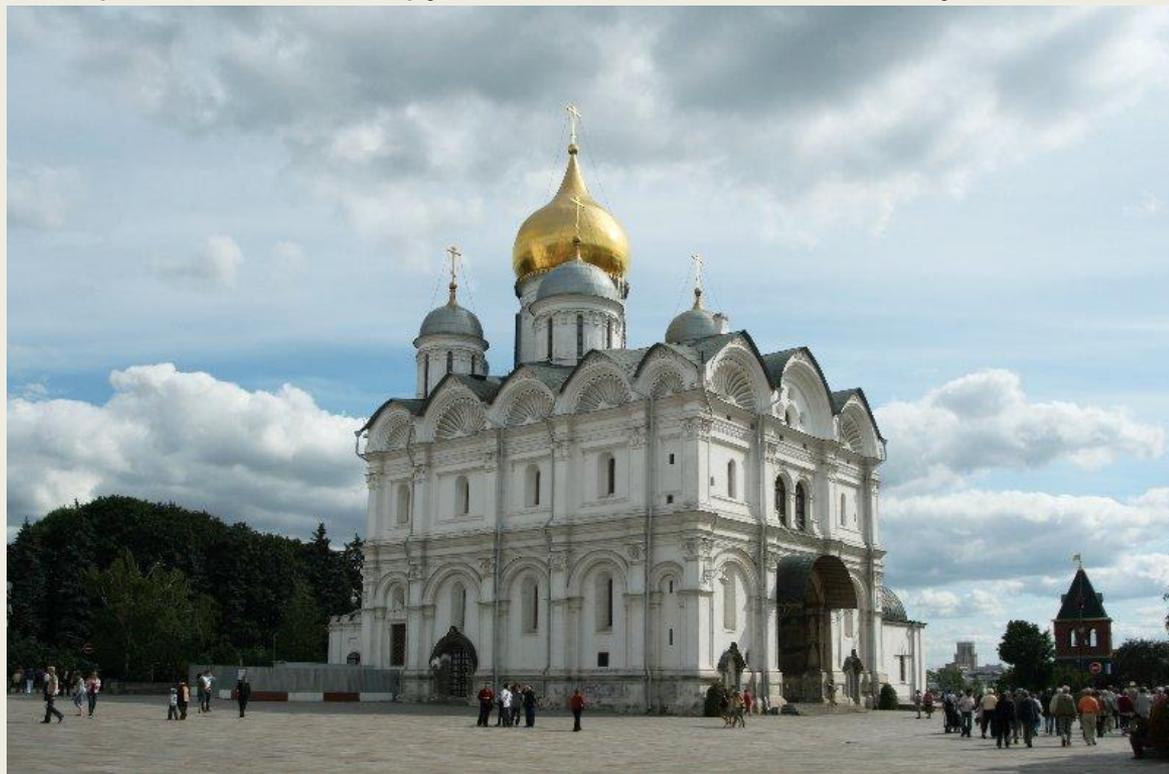
Грановитая
палата в
Кремле.
Конец XV в.

Алевизу

Фрязину, недавно прибывшему из Италии, построить новый Архангельский собор — семейную

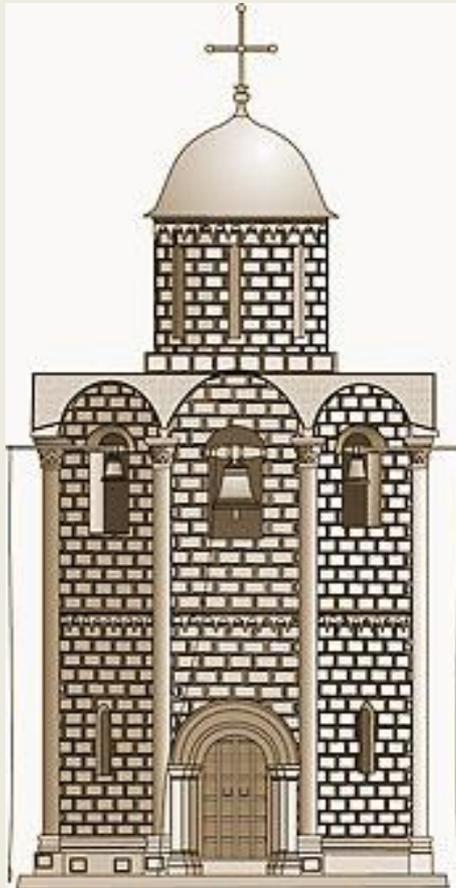
усыпальницу рода великих князей (1505— 1508 гг.). Мощный шестистолпный храм он увенчал иятиглавием, асимметрично сдвинув его к восточной стороне здания. Однако внешнее убранство собора, своего рода «верхнее платье» здания, архитектор выполнил на итальянский лад. Фасады храма он разделил широким карнизом на две горизонтальные части, а традиционные русские лопатки заменил двумя рядами пилястр (плоских колонн), которые

завершались капителями. В октябре 1505 г. Иван III умер и был похоронен в стенах ещё недостроенного Архангельского собора рядом со своими предками — Иваном Калитой, Дмитрием Донским и другими князьями, в течение двух столетий собиравшими русские земли



Архангельский
собор в Кремле.
15 век

- Одновременно с Архангельским собором на центральной площади Кремля поднялась новая коло-кольня. Начиная с XIV в. все главные соборы Кремля имели одну (общую) колокольню, получившую по находившейся в её основании церкви Святого Иоанна Лествичника название Ивановской. Перестраивал Ивановскую колокольню итальянский зодчий Бон Фрязин.



Церковь-колокольня прп.
Иоанна Лествичника.
1505–1508 гг.



- Новая колокольня представляла собой высокий стройный столп из двух поставленных один на другой восьмигранников и венчающей их главы и походила на русские сторожевые башни, предназначенные для наблюдения за окрестностями. Грани колокольни были усилены широкими лопатками. Каждый ярус завершался арочными проёмами, сквозь которые были хорошо видны колокола.

Ивановская колокольня в Кремле. XVI вв.

Ложные, покрашенные черной краской, узкие окна

Основная часть прежней колокольни, построенной в 1505–1508 годах Боном Фрязиным (высота без надстройки — около 60 м)

На первом этаже находился храм св. Иоанна Лествичника

Восьмиугольный столп, постепенно сужающийся кверху, имеет в основании около 16 м. Глубина фундамента — всего 5 м

«Изволением Святой Троицы, повелением великого государя, царя и великого князя Бориса Федоровича, всея Руси самодержца и сына его, благоверного великого князя, Федора Борисовича всея Руси, храм совершен и позлащен во второе лето государства их 108 (1600) года»

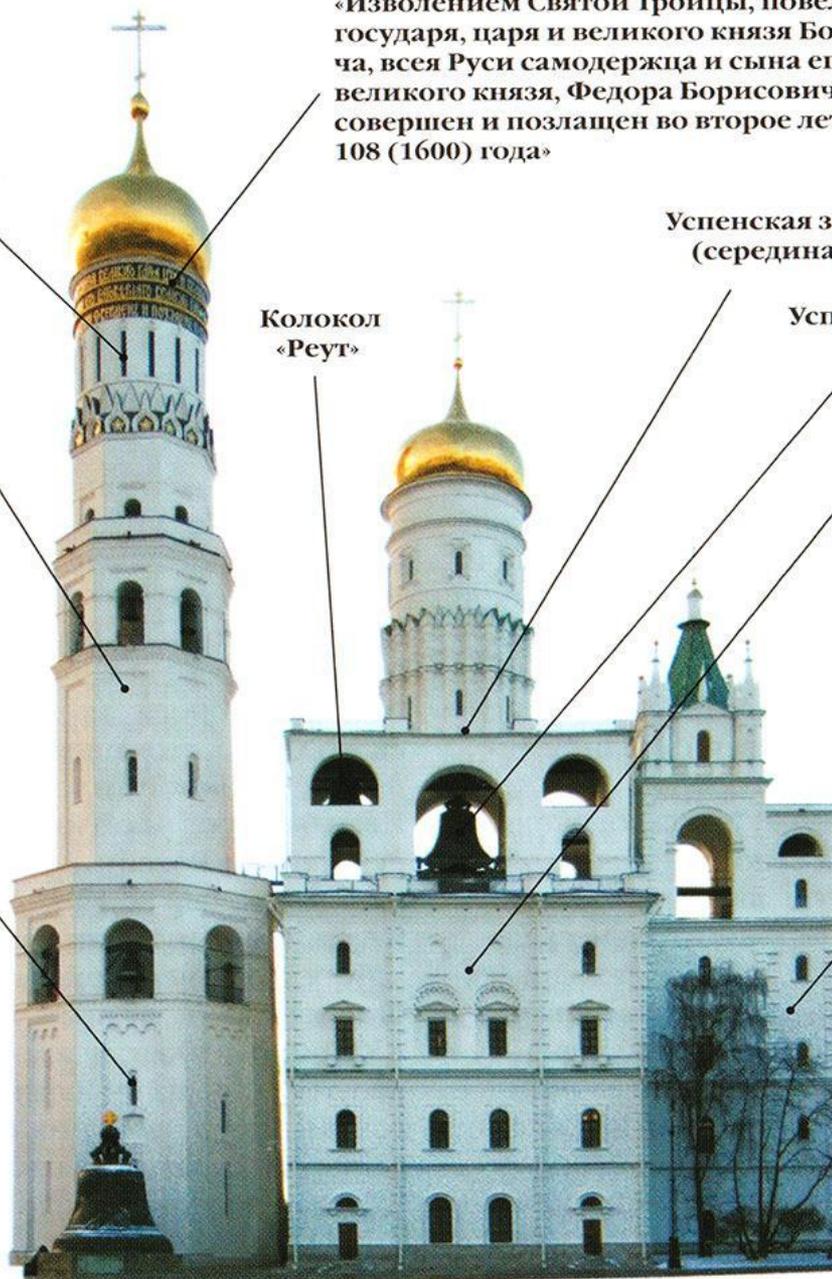
Успенская звонница (середина XVI в.)

Колокол «Реут»

Успенский колокол

Здесь при Иване Грозном находилась церковь Рождества Христова. В 1817 году на ее место перенесли престол храма св. Николая Гостунского с Ивановской площади

Филаретовская пристройка (XVII век). Названа по имени ее строителя — патриарха Филарета (1619–1638), отца первого царя из династии Романовых — Михаила Федоровича



КРЕМЛЁВСКИЕ УКРЕПЛЕНИЯ

- Средневековый город не мыслился без крепостных стен и башен. До середины XIV в. Кремль окружали деревянные стены. Лишь во времена Дмитрия Донского на их месте поднялись стены и башни, сложенные из белого камня. С тех пор Москву и стали именовать белокаменной. К концу XV в. эти укрепления совсем обветшали, да и к тому же появление артиллерии требовало принципиально новой системы фортификации. Стены должны были выдерживать обстрел тяжёлыми ядрами и иметь специальные площадки для установки пушек.

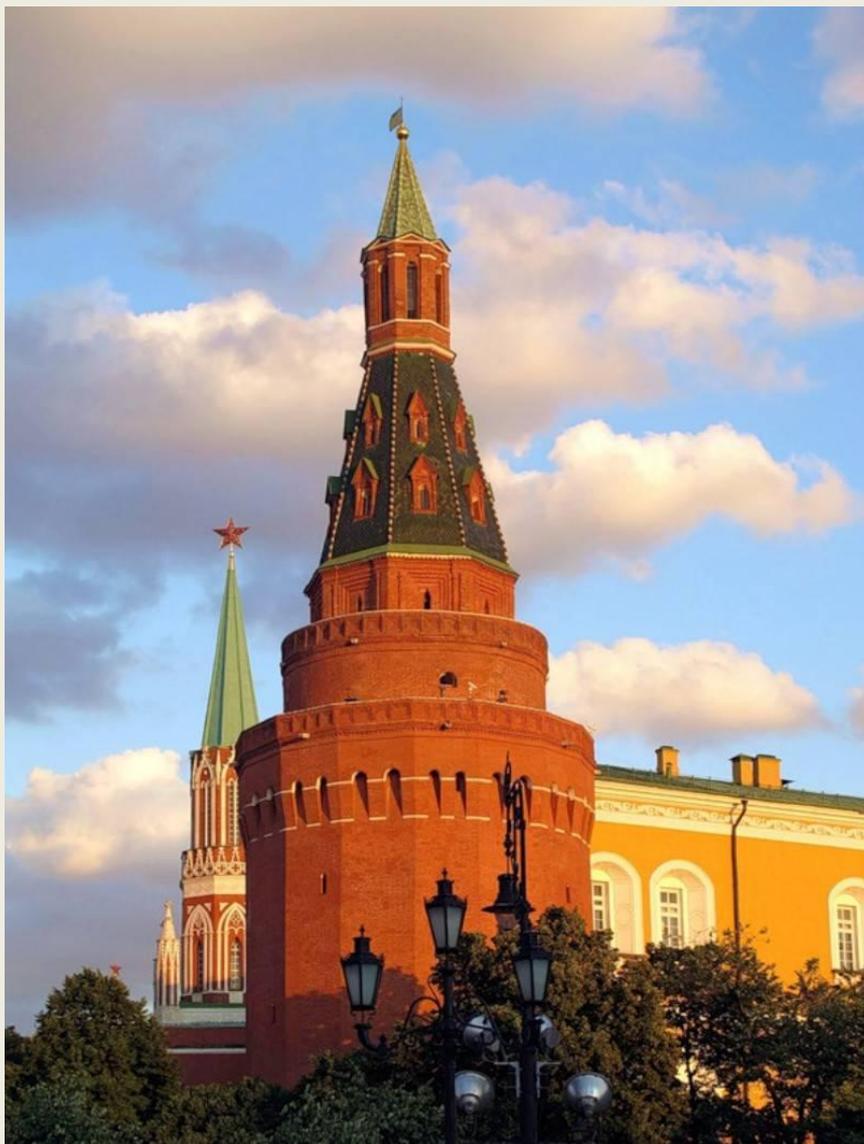


Кремль «Белокаменный» при Дмитрии Донском

- Общее руководство работами по возведению новых укреплений (именно они и назывались кремлём) Иван III возложил на Марка Фрязина, Пьетро Антонио Солари, Антона Фрязина и Алевиза Фрязина. На конкретных участках строительство велось артелями под началом русских мастеров.
- Новую кремлёвскую стену, которая протянулась более чем на два километра, имела восемнадцать башен и образовала огромный треугольник, возвели сравнительно быстро. Основные работы, начатые в 1485 г., были закончены уже в 1495-м.

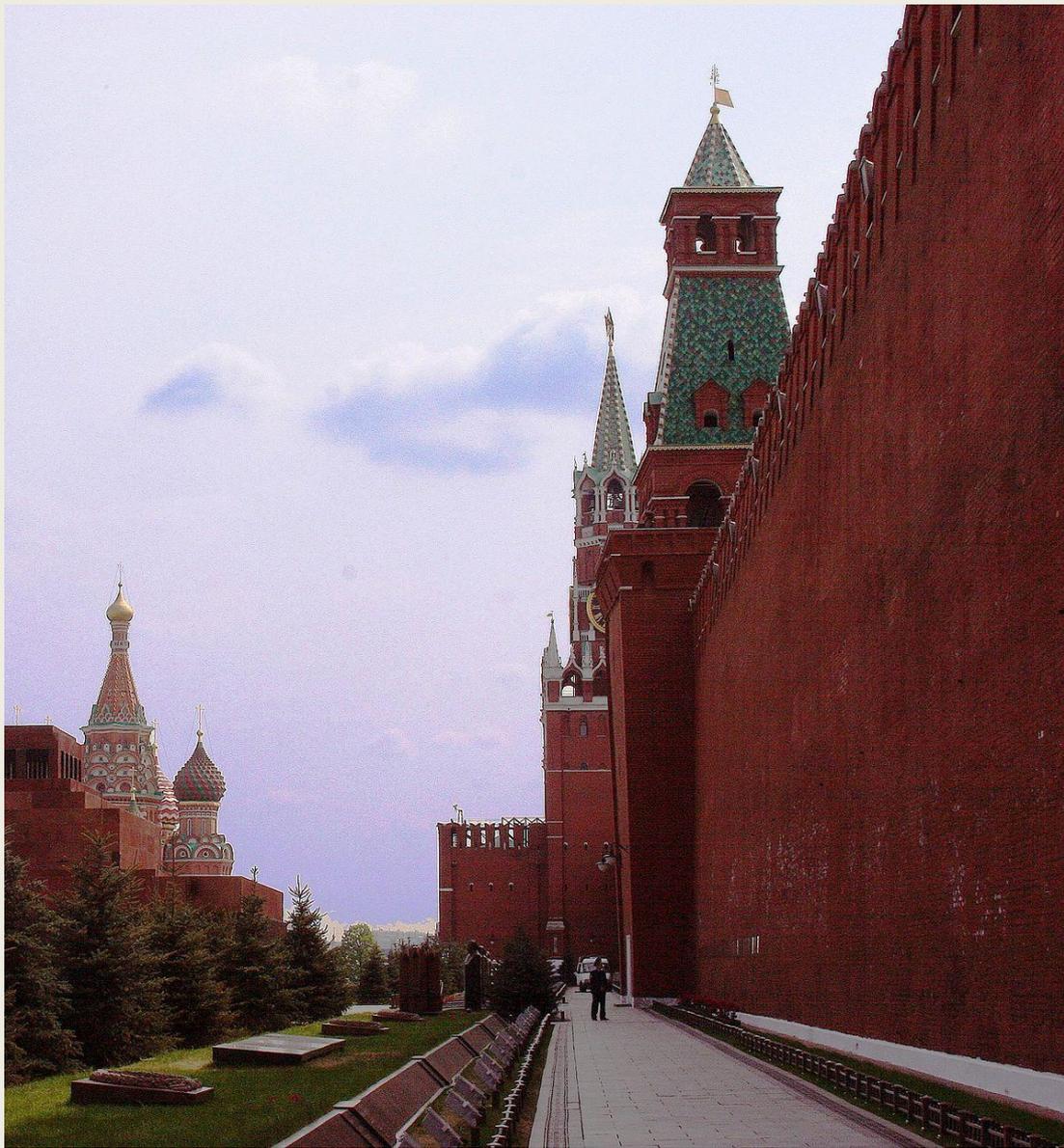


Кремль при Иване 3



Таких укреплений Древняя Русь ещё не знала. Там, где стены образовали углы, поставили круглые башни — Свиблову, Москворецкую и Собакину (теперь это соответственно Водовзводная, Беклемишевская и Угловая Арсенальная). Такие башни позволяли вести обстрел неприятеля вкруговую. В них были устроены тайники-колодцы, чтобы защитники крепости в случае осады не испытывали недостатка в воде.

Угловая Арсенальная башня в Кремле, Конец XV в.



В местах, где к Кремлю подходили наиболее важные дороги, возвели мощные четырехугольные проездные башни с же-лезными или деревянными створами (воротами). Спереди к ним пристроили отводные башни-стрельницы (только у Боровицкой башни стрельница с воротами находилась сбоку).

Кремлевские стены. Конец XV в.

Проезд в стрельницы закрывался герсами — поднимающимися решётками. Из ворот стрельниц на цепях опускались мосты через ров, окружавший крепость. И если неприятелю удавалось прорваться через такой мост в стрельницу, герсы тотчас же опускались, и враг оказывался в ловушке. Затем его расстреливали из верхних бойниц. Проездных башен в Кремле было шесть — Боровицкая, Тайницкая, Константино-Еленинская, Фроловская (Спасская), Никольская, Богоявленская (Троицкая).



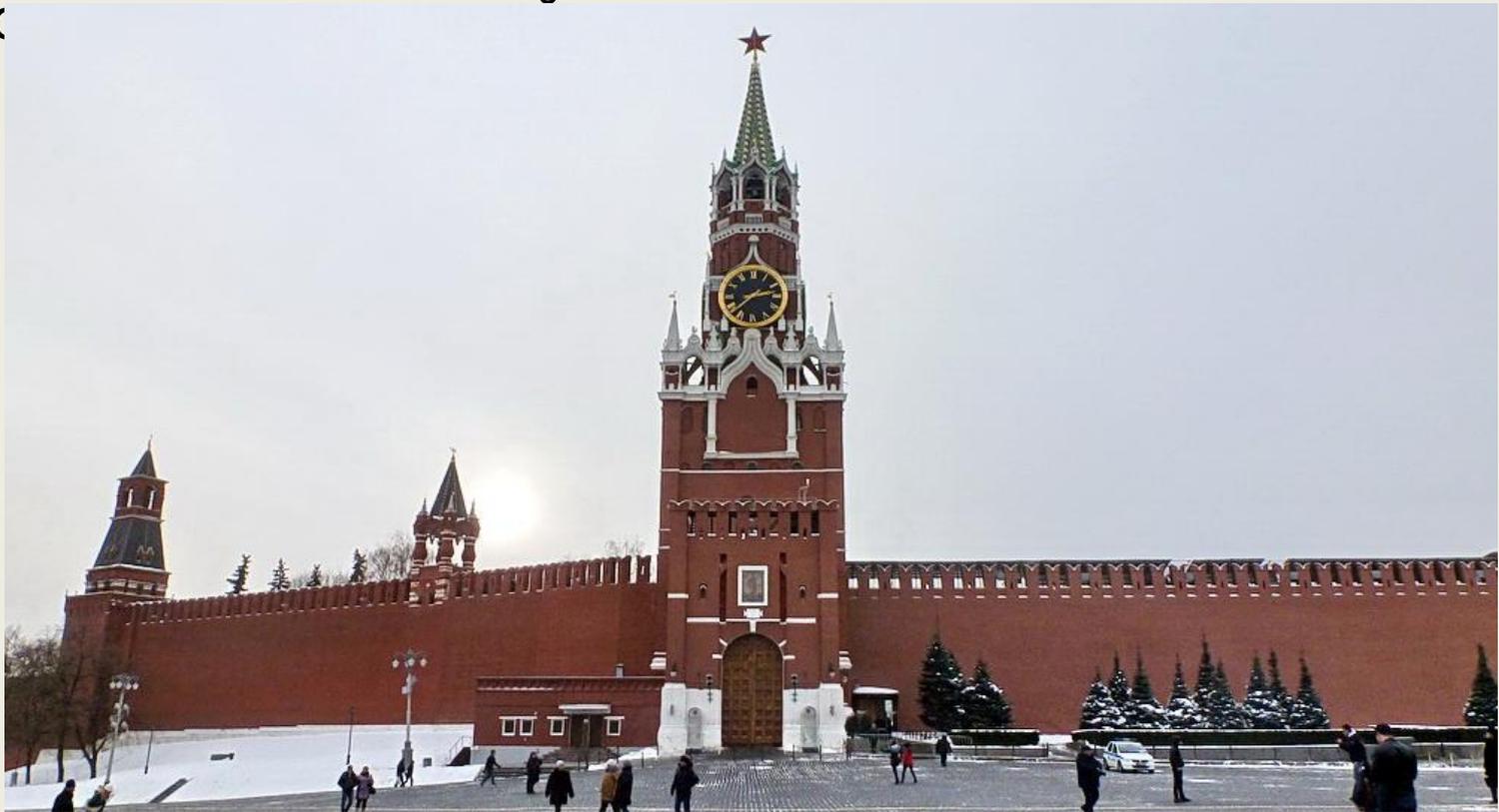
Богоявленская (Троицкая) башня в Кремле.

До XVII в. кремлёвские башни не имели затейливых кирпичных шатров, венчающих их в наше время, и поэтому крепость выглядела особенно суровой и мощной. Живописные зубцы, главное украшение стен, защищали верхний ярус боя. Красный цвет степы, удачно выбранные пропорции башен и их лаконичное архитектурное убранство прекрасно гармонировали с белыми соборами Кремля. По красоте и неприступности Кремль вошёл в число лучших европейских крепостей своей эпохи



Кутафья башня (отводная стрельница) в Кремле.

- Во время интервенции в начале XVII в. Кремль сильно пострадал. После освобождения Москвы от польских захватчиков в 1612 г. приступили к его восстановлению. В 1625 г. над Фроловской стрельницей — главным въездом в Кремль — поднялся многоярусный верх с высоким каменным шатром, по



Фроловская (впоследствии Спасская) башня в Кремле.

- В архитектуре нового завершения Фроловской башни сочетались черты западноевропейской готики и русского узорочья. Авторами проекта шатра были русский зодчий Бажен Огурцов и английский часовых дел мастер Христофор Галовой. Вместе с построенным на Красной площади Казанским собором (1635—1636 гг.) Фроловская башня стала памятником возрождения России после страшных лет Смуты.



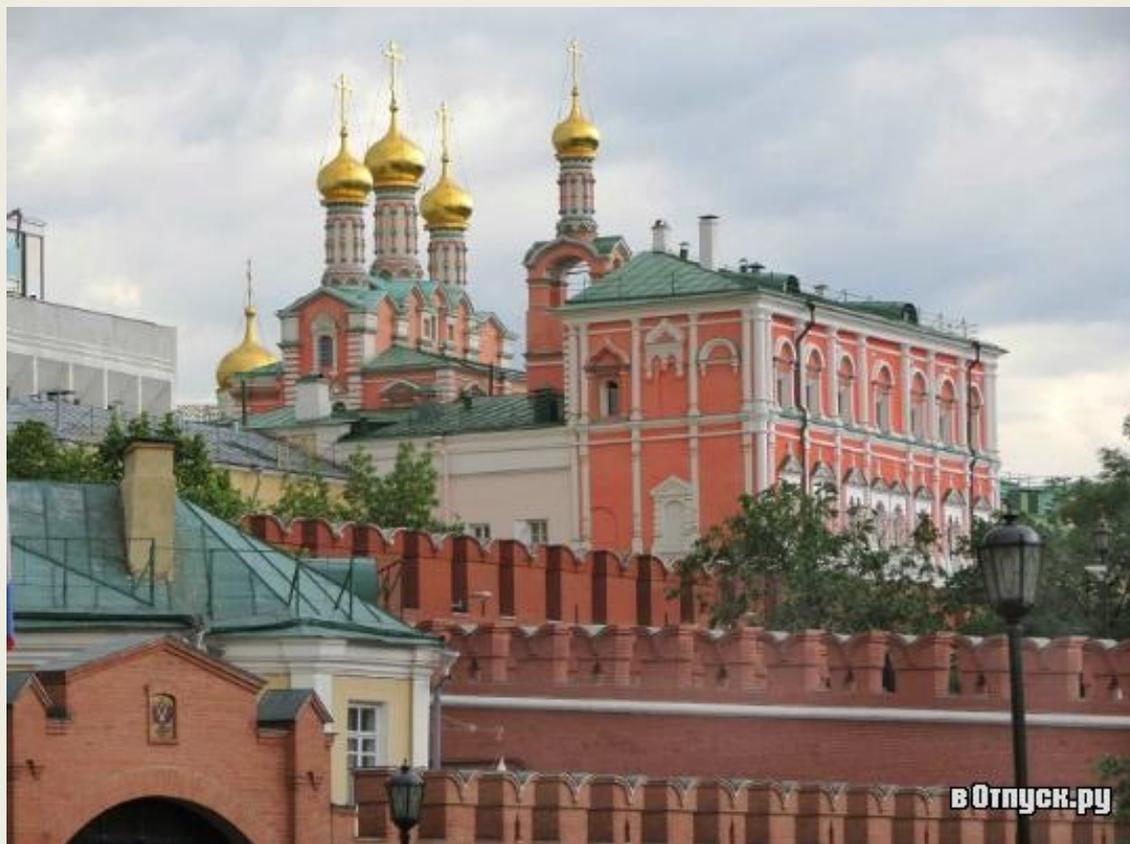
Фроловская (впоследствии Спасская) башня в Кремле.

Заметно изменился облик Кремля в XVII в. Архитектура этого времени отличалась от архитектуры прежних столетий. На смену монументальной и лаконичной манере русских зодчих XV—XVI вв. пришёл декоративный и живописный стиль XVII в. Формы зданий усложнились, их стены покрывали многоцветные орнаменты, белокаменная резьба, кирпичное узорочье и изразцы. Не только дворцы и богатые дома, но и церкви часто напоминали сказочные терема. Во многом новая архитектура отражала народные представления об идеальной, райской красоте, о гармонии мира. Однако старое и новое зодчество были неразрывно связаны между собой, а потому постройки XVII в. и предыдущих столетий отлично уживались друг с другом.



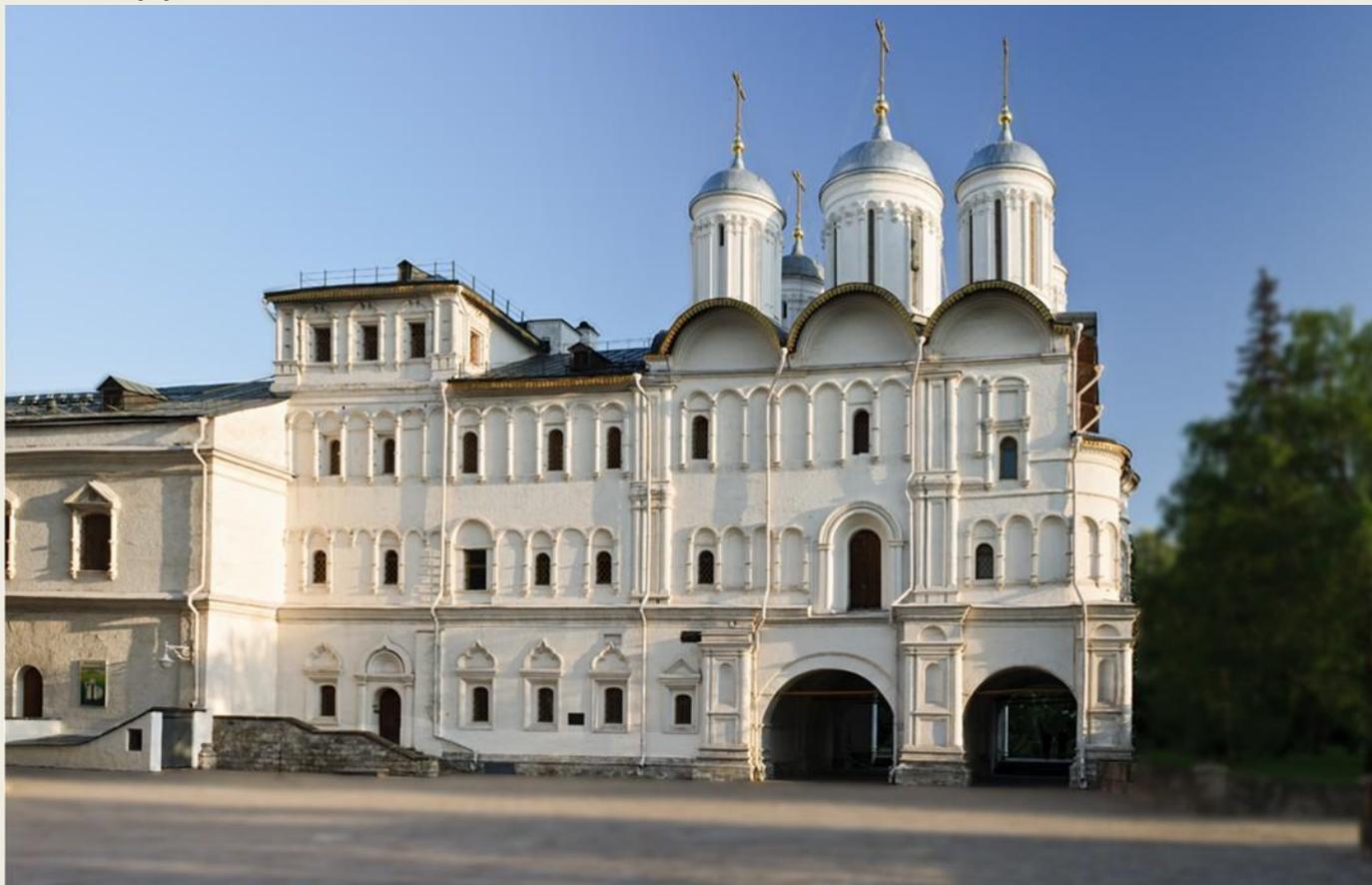
Важен Огурцов, Антип Константинов, Трефил Шаругин и Ларион Ушаков, Теремной Дворец в Московском Кремле. 17 в

- Во многом новая архитектура отражала народные представления об идеальной, райской красоте, о гармонии мира. Однако старое и новое зодчество были неразрывно связаны между собой, а потому постройки XVII в. и предыдущих столетий отлично уживались друг с другом.



Потешный дворец. 17

- По заказу патриарха Никона за Успенским собором были построены новые Патриаршии палаты с пятиглавым собором Двенадцати апостолов (середина 50-х гг. XVII в.). Облик собора тяготел к архитектуре XVI в, В этом сказался вкус заказчика: патриарх Никон не благоволил ко многим архитектурным нововведениям.



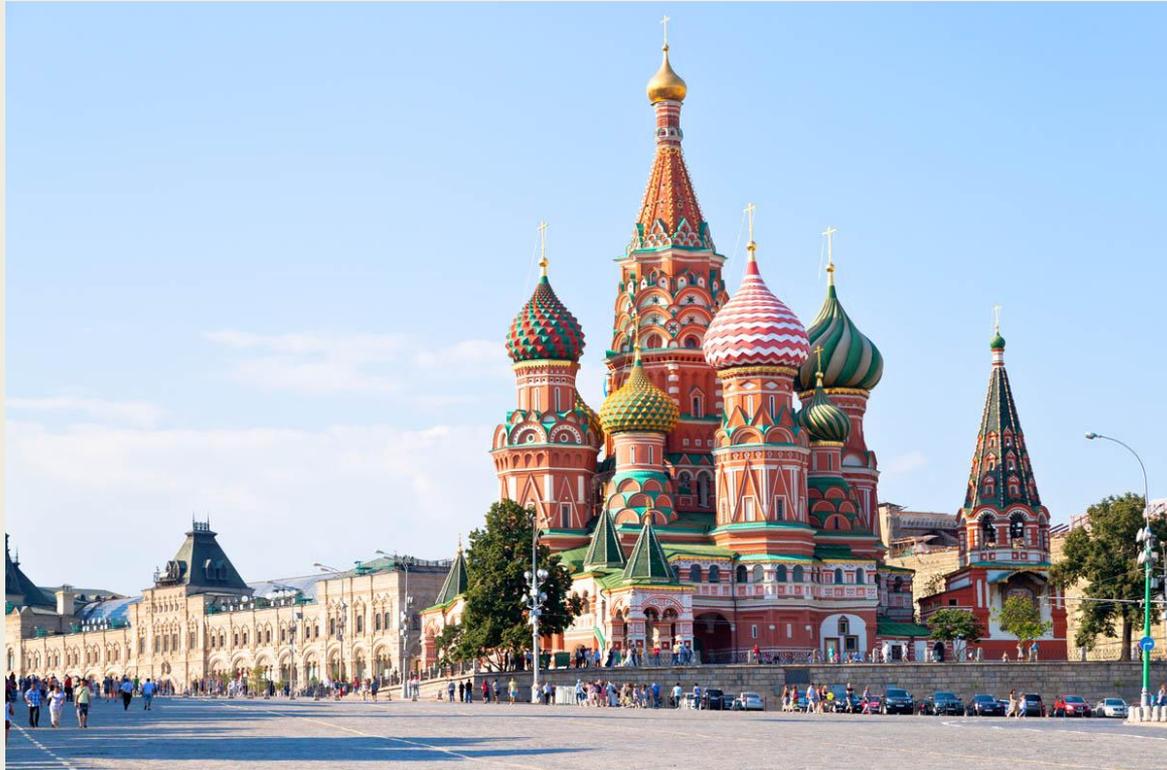
Патриаршии палаты 17
в.

План Московского Кремля в конце XVII в.

- 1 — Успенский собор;
- 2 — колокольня Ивана Великого;
- 3 — Архангельский собор с примыкавшими к нему приказами 1675 г.;
- 4 — Благовещенский собор; 5, 6 — Грановитая палата и примыкающий к ней Теремной дворец;
- 7 — Тайницкие ворота;
- 8 — Водовзводная башня; 9 — Боровицкие ворота;
- 10 — Троицкие ворота;
- 11 — предмостная Кутафья башня;
- 12 — Собакина башня;
- 13 — Никольские ворота;
- 14 — Спасские ворота;
- 15 — Константино-Еленинские ворота;
- 16 — Беклемишевская башня; пунктирами показаны предполагаемые очертания укрепленной усадьбы Юрия Долгорукого (слева) и Кремля Ивана Калиты



СОБОР ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО



- Покровский собор на Красной площади (1555—1561 гг.) — знаменитый памятник средневекового русского зодчества. В народе его называют храмом Василия Блаженного — по имени известного московского юродивого, погребённого в 1552 г. у стен Троицкой церкви, которая первоначально стояла на месте собора. В 80-х гг. была сооружена пристройка, которую посвятили Василию Блаженному. В сознании миллионов людей этот храм не просто архитектурный памятник, а символ целого периода русской истории.

Собор Василия Блаженного. Гравюра XVII в.



- Построен по указу Ивана Грозного.
- Идея постройки каменного многопрдельного храма (придел — пристройка к церкви, в которой может происходить богослужение) в память взятия Казани в 1552 г. родилась не сразу. Сначала только одна каменная церковь была окружена семью деревянными придельными церквами.
- Однако быстро возведённые деревянные приделы не удовлетворили царя Ивана IV, и он спустя два года пригласил талантливых русских мастеров Барму и Постника Яковлева (по одной из гипотез, это одно и то же лицо — Иван Яковлевич Барма) построить восемь каменных приделов.
- Установленное зодчими число церквей-приделов позволило создать симметричную, упорядоченную композицию, которая гармонично вписалась в свободное пространство Красной площади.

СОБОР ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО



- Многопридельность в русских храмах была известна и ранее, однако лишь в Покровском соборе впервые произошло сознательное соединение группы отдельных храмов в одном сооружении. Многопридельность становится здесь основой композиционного замысла. Вокруг центрального, самого высокого столпа, увенчанного шатром, по сторонам света расположены четыре больших храма, а по диагоналям — четыре малых. Башнеобразные объёмы начинаются от самой земли и воспринимаются как отдельные церкви. Вместе с тем они образуют сложную пирамидальную композицию, которая отличается художественным единством и высокой динамичностью.

СОБОР ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО.

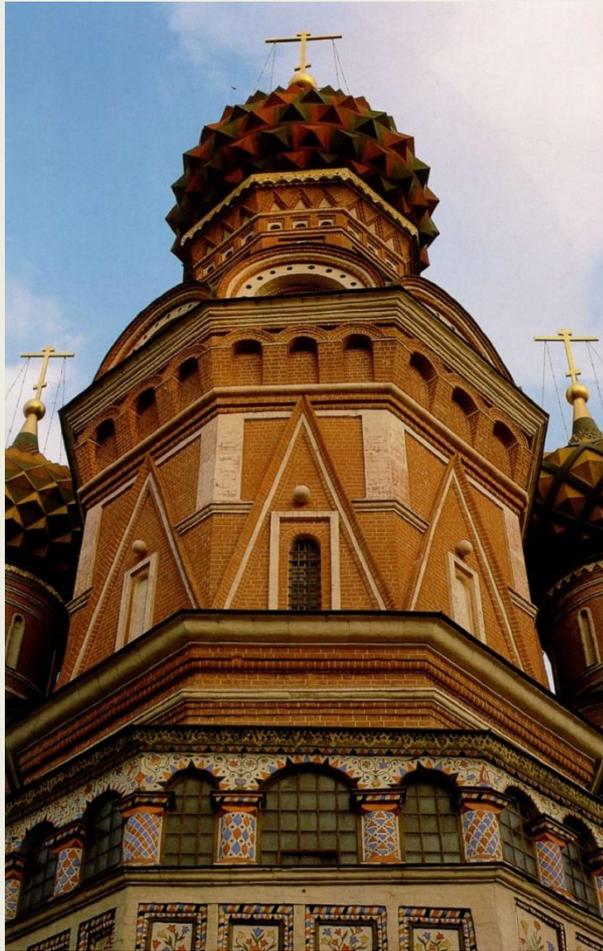
Интерьер



- Интерьеры собора подобны тесным тёмным лабиринтам, и основное внимание зрителя поэтому при-ковано к его внешнему монументальному облику.

СОБОР ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО.

Фрагмент



- Помимо сложности силуэта, отдалённо напоминающего средневековый город, некоторые башнеобразные приделы в своей верхней части украшены машикуля'ми (навесными бойницами) — атрибутами крепостной архитектуры.
- Это впечатление усиливается декоративным убранством. Фасады украшены мало распространёнными в то время формами филёнок (рамок и углублений), люкарн (оконных проёмов) и характерными для XVI столетия многоярусными карнизами и кокошниками. Стройные пропорции башен проникнуты ритмом вертикальных линий и одновременно уравновешены рельефными карнизами и мягкими полукружиями. Расположенные один над другим, они придавали облику здания праздничный характер.



- Первоначальная цветовая гамма фасадов собора выглядела более сдержанно. Стены имели тёмно-красный тон и были расписаны «под кирпич», т. е. по линиям, имитирующим швы кирпичной кладки. Им противопоставлялась побелка рельефных деталей, часть которых была выполнена из белого камня. Шатёр и главы были покрыты лужёным железом, некоторые из них вызолочены. Цветовое разнообразие вносилось керамическими украшениями граней шатра, покрытыми синей, зелёной и жёлтой поливной краской.
- В XVII столетии прославленный московский собор продолжали украшать. Его отдельные архитектурные детали были раскрашены, поверхности глав получили сложный рисунок и стали многоцветными. В XVIII в. стены Покровского собора (и внутри, и снаружи) были расписаны орнаментами. Архитектура всё больше приобретала образ дивного райского сада, небесного града, но при всей своей красочности этот храм оставался лишь фантазией о рае, его гениальной архитектурно-художественной версией.